

ОТЗЫВ

**официального оппонента, кандидата филологических наук, доцента
Матыциной Ирины Витальевны о диссертации**

**Францужовой Алины Дмитриевны «Коммуникативные неудачи в
устном судебном переводе: лингвосемиотический аспект (на материале
шведского и русского языков)» на соискание ученой степени кандидата
филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-
историческое, типологическое и сопоставительное языкознание
(Архангельск, 2021 г.)**

В рецензируемой диссертации в качестве **объекта** изучения выбрано явление «коммуникативной неудачи» в устном судебном переводе со шведского языка на русский и с русского на шведский язык. В качестве **предмета** исследования выбраны лингвосемиотические аспекты коммуникативных неудач. Алина Дмитриевна Францужова ставит перед собой **цель** изучить и описать коммуникативные неудачи и их причины с учетом специфики устной переводческой деятельности в межъязыковом и межкультурном устнопорождаемом судебном дискурсе с опорой на идеи интегративного переводоведения и лингвосемиотики.

Актуальность исследования Алины Дмитриевны Францужовой обусловлена тем, что в условиях постоянного роста миграции населения и усиления процессов глобализации, становятся все более актуальными вопросы правовой защищенности граждан и обеспечения высокого качества коммуникации в суде с участием лиц, не владеющих официальным языком страны. Для лингвистов и представителей юридических профессий устный судебный перевод представляет собой относительно новую и мало изученную сферу, особенности которой требуют осмысления в работах комплексного характера (соединяющих в себе лингвистическое и юридическое знание).

Среди положений диссертации, отличающихся **научной новизной**, особенно хотелось бы отметить следующие:

1) Устный судебный перевод рассматривается в рамках новой, интегративной модели процесса перевода.

2) В число констант судебного перевода включены нормативно-правовые аспекты деятельности переводчика, изучено их влияние на процесс перевода.

3) Коммуникативные неудачи рассматриваются через призму лингвосемиотических измерений, в плоскости которых они возникают,

4) Лингвосемиотический анализ языкового материала представлен в комплексе с анализом актуального правового контекста судебного заседания.

5) В диссертации в контексте лингвосемиотики устного судебного перевода дается обоснование разграничения переводческой ошибки и коммуникативной неудачи (с. 11 дисс, с. 6 автореф.).

Достоверность научных положений, выводов и рекомендаций, представленных в диссертации, подтверждается использованием как общенаучных, так и специальных лингвистических методов исследования эмпирического материала (метод лингвистического моделирования), убедительным объемом проанализированного языкового материала (84 примера, полученные путем анализа 75 аудиозаписей, относящихся к 18 различным судебным заседаниям), обширной теоретической базой (430 наименований) с привлечением большого количества иностранных источников (133 наименования на русском, английском, немецком и шведском языках), широким охватом справочной (19 наименований) и нормативно-правовой литературы (24 наименования) в целях всестороннего рассмотрения определенных в диссертации проблем, а также верификации полученных результатов.

Структура рецензируемого научного исследования определяется поставленными целями, задачами и используемым инструментарием научного познания, представленным в виде выбранных автором методов исследования. К достоинствам рецензируемой диссертации следует отнести системность и упорядоченность представления теоретической базы, а также

проанализированного эмпирического материала и результатов исследования. Авторская подача материала приемлема и понятна для читателя. В работе последовательно выдержана общая логика рассуждения и приводимых доказательств. Композиционно работа состоит из введения, двух глав и заключения. Непосредственные результаты выполненного исследования, отвечающие решению поставленных в работе задач, в лаконичной форме отражены в выводах к первой (теоретической) (с. 90–94, 192–195 дисс.) и второй (практической) главам исследования. Вторая глава исследования состоит из четырех основных разделов, каждый из которых завершается авторской типологией коммуникативных неудач в исследуемых измерениях лингвосемиотики (с. 116, 148, 176, 189 дисс., с. 13, 14, 16, 17 автореф.). В заключении диссертации на основании представленных А.Д. Францовой выводов подведены общие итоги и определены перспективы дальнейшего исследования (с. 196–199 дисс., с. 18–19 автореф.).

Во введении обоснована актуальность темы с учетом роста потребности в обеспечении успешности коммуникации в ходе судебных слушаний с участием устного переводчика, даны пояснения методологии подготовки эмпирического материала для аналитической работы. Структура введения отвечает требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата филологических наук. Исследование направлено на обеспечение и повышение эффективности переводческой деятельности на основе метода моделирования процесса перевода. Таким образом, методология и объект исследования соответствуют паспорту специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

В первой главе «Теоретические основы исследования коммуникативных неудач в устном судебном переводе» А.Д. Францова проводит подробный обзор научной литературы по теме исследования, обосновывает выбор метода лингвистического моделирования (с. 16–18 дисс.), приводя в качестве аргументов преимущества интегративной модели

процесса перевода (с. 19–20 дисс.), положения которой составляют основной методологический инструментарий исследования. В рамках интегративного подхода автор обоснованно и доказательно выделяет и характеризует основные константы устного судебного перевода (с. 20–56 дисс.). Предлагается обзор системы практического обеспечения деятельности устного судебного переводчика в России (с. 50–56 дисс.) и в Швеции (с. 40–49 дисс.). Подробно анализируются многочисленные дефиниции терминов «дискурс» (с. 30–32 дисс.) и «коммуникативная неудача» (с. 59–60 дисс.) и выделяются основные особенности этих понятий, актуальные в рамках рецензируемого исследования. На с. 32 дисс. А.Д. Французова представляет трактовку термина «судебный дискурс» и перечисляет его ключевые характеристики (с. 33–38, 81–82, 91 дисс.). Далее приводится обзор теоретических основ лингвосемиотики звучащей судебной речи. Таким образом, в теоретической главе исследования поэтапно и последовательно выстраиваются рамки представленного в практической главе анализа эмпирического материала.

Во второй главе «Лингвосемиотическая типология причин коммуникативных неудач в устном судебном переводе» А.Д. Французова сосредоточивает внимание на анализе эмпирического материала. Отдельные разделы посвящены описанию коммуникативных неудач на различных уровнях восприятия звучащей речи, актуальных для устного судебного перевода. Детально рассматривается и описывается каждый пример, промежуточные результаты резюмируются в виде сводной типологии причин возникновения коммуникативных неудач в завершение каждого раздела, а итоговые результаты исследования аккумулируются, обрабатываются и представляются в виде Выводов по главе.

В заключении А.Д. Французова в оригинальной форме излагает основные результаты исследования в виде положений о соотнесенности коммуникативных неудач с такими параметрами переводческой деятельности, как «ошибка перевода», неотвратимость коммуникативной

неудачи, компетенция переводчика и роль переводчика. Заключение содержит достаточно убедительно сформулированные выводы по проведенному исследованию. Таким образом, предлагаемая к защите диссертация А.Д. Францужовой по своему содержанию и структуре свидетельствует о высокой степени научно-аналитических способностей автора.

Научно-практическая значимость определяется возможностью использовать полученные научные данные при разработке лекционных курсов и учебных пособий по целому ряду дисциплин языковедческой направленности, включая общую и частную теории перевода, сопоставительное языкознание, практический курс перевода (шведский язык), а также устный юридический перевод. Основные положения диссертации могут быть использованы при создании практических рекомендаций по работе с привлечением переводчика в суде и для разработки спецкурса по теории устного судебного перевода.

Анализируя **теоретико-методологическую базу** исследования, следует отметить, что в поле зрения автора оказались сложные лингвистические вопросы, связанные с целым кругом специальных дисциплин: переводоведения, общей семиотики и лингвoseмиотики, дискурсологии, юрислингвистики, исследований судебной речи и риторики, лексикологии, терминоведения, теории устной речи и коммуникативных неудач, теории устного и устного (судебного) перевода (с. 7–9 дисс., с. 5 автореф.).

Несомненным **достоинством** диссертационного сочинения Алины Дмитриевны Францужовой является отбор интересного эмпирического материала исследования и формулировка обоснованных теоретических выводов, сделанных по результатам анализа этого материала. Особую важность имеет использование комплексного подхода к изучению онтологии и типологии коммуникативных неудач в устном судебном переводе (для пары языков русский/шведский) с учетом достижений интегративного переводоведения на основе анализа лингвoseмиотических параметров

перцептика, семантика, синтактика и прагматика применительно к обширному и актуальному языковому материалу. Очень убедительной представляется теоретическая база исследования, представленная обширным списком не только лингвистической литературы, но и юридических документов, регулирующих деятельность судебных переводчиков в России и Швеции. В работе четко раскрываются особенности устного судебного перевода, выделяющие его из всех других видов устного (и письменного) перевода и требующие особого подхода к изучению этого явления. А. Д. Французова убедительно демонстрирует, что отступление от канонов литературной речи в устном судебном переводе имеет объективные предпосылки и объясняется необходимостью синхронизации процессов мышления и вербализации, а спонтанность, дефицит времени и непредсказуемость отдельных квантов информации приводят к нарушению речевых структур, уменьшению контроля над речью и невозможности использовать механизм вероятностного прогнозирования. В то же время автор доказательно аргументирует вывод о том, что высокая компетенция переводчика не является гарантом отсутствия коммуникативных неудач, ибо им свойственна «неотвратимость» ввиду вариативности лингвосемиотических характеристик устного судебного перевода. А. Д. Французова последовательно доказывает, что наличие коммуникативной неудачи, хотя и может привести к возникновению переводческой ошибки, не равнозначно ей, и не должно рассматриваться как таковая до тех пор, пока перевод соответствует правилам и нормам, задаваемым судебным дискурсом. В рецензируемой работе нашли отражение тенденции к интердисциплинарности, характерные для современной науки, а достижения новейших теорий и практик изучения языка и речи успешно применяются к процессу описания особенностей устного судебного перевода.

Автор основывает свои выводы на эмпирическом материале, анализ которого проводится с большой тщательностью. Однако естественно, что

трактовка этого сложного и богатого материала не является однозначной и может вызывать некоторые **вопросы и возражения**.

1. Так, например, в разделах «Лингвосемиотика коммуникативных неудач в переводе» (с. 70 дисс.) и «Перцептика» (с. 72 дисс.) приводится подробное описание разных взглядов на проблемы понимания и функционирования головного мозга, а также сущности акустико-мнестической афазии (с. 73 дисс.), которые не имеют непосредственного отношения к теме диссертации, зато важный факт выбора в качестве одной из основных терминологических и понятийных баз исследования модели С.Н. Сыроваткина в работе так и не поясняется. А ведь особенности восприятия звучащей речи рассматривались разными учеными, и существует не менее двадцати моделей отечественных и зарубежных авторов, рассматривающих процесс восприятия звукового сигнала, его обработки и преобразования. Несмотря на то, что теория С. Н. Сыроваткина исходит прежде всего из ситуации перевода и учитывает такие важные параметры, как взаимозависимость языковой системы и среды, иерархичность процесса восприятия и множественность вариантов речевых единиц, его «перцептема» в значительной степени упрощает процесс восприятия слова, абстрагируясь от таких существенных параметров, как перцептивно значимые (или полезные) признаки слова (Т. И. Доценко, Е. В. Бочкарева), которые взаимодействуют при восприятии звучащей речи и дополнительно характеризуют воспринимаемую последовательность звуков с точки зрения количества слогов, места ударения, «консонантного коэффициента» (Т. Н. Чугаева) и т.д., позволяя соотнести результат с неким образом, эталоном (гештальт-психология), прототипом (W.D. Marslen-Wilson, A. Welsh), наилучшим соответствием (С. Хокинс), существующим у реципиента; также не учитывается, что восприятие звучащей речи происходит на фоне шумов и помех (М. Краузе, А. С. Штерн), осложняющих работу переводчика. Кроме того вне контекста теории С.Н. Сыроваткина представляется не очень

удачным использование в работе термина перцептивное «измерение» семиозиса (напр. с. 192 и др.) – вместо более употребительного «аспект».

2. Жаль также, что в обширном списке источников литературы нет диссертации М. Данберга (M. Dahnberg *Tolkmedierade samtal som rollspel*), защищенной в Упсале в 2015 г. и посвященной, в частности, анализу переводческих ошибок и коммуникативных неудач, которые могут возникать в процессе проведения ролевых игр, используемых при подготовке устных переводчиков, и тактик их преодоления. М. Данберг является одним из ведущих специалистов по устному переводу с русского на шведский и со шведского на русский язык и имеет огромный опыт как академической деятельности в качестве цензора лицензионного переводческого экзамена Камер-коллегии, так и практической работы в сфере устного перевода на самом высоком уровне.

3. Не совсем понятна формулировка на с.54 дисс.: «несмотря на существование совершенно определенного задания переводчика заниматься исключительно переводом, неизбежно проявление других его ролей», которая не разъясняется в ближайшем контексте.

4. Неудачна с точки зрения стиля фраза: «Средства выражения отсутствия коммуникативной успешности», при помощи которой вводится одно из центральных для данного исследования понятий «маркер коммуникативной неудачи» (с. 64 дисс.).

5. Отдельные примеры в тексте содержат только шведскую часть и не имеют перевода на русский, что затрудняет восприятие информации читателем, не знакомым со шведским языком (напр. с. 65-68 дисс., с. 107 дисс. и др.)

6. Представляется, что нужно разделить группу заимствованных слов, «интегрированных в речь русскоязычного отправителя сообщения» (с. 120 дисс.) и отдельно рассмотреть ксенизмы («банкдуса» - банковский электронный ключ, «фулькурн» – цельнозерновой, «кварьй» – творог и др.) (с.120 дисс.), которые представляют собой неассимилированные

заимствования, очень сложные для восприятия переводчиком и часто являющиеся причиной коммуникативных неудач. Совсем иное дело частично освоенные заимствования, такие как «забукать» (=забронировать время), «жить на социале» (=пособие) (с. 121 дисс.). Они включены в парадигму соответствующих частей речи и уже стали частью сленга русскоязычной аудитории, а потому в меньшей степени провоцируют коммуникативные неудачи.

7. На с. 143 дисс. неудачно переведена модальная частица – шв. *väl*, которая употребляется, когда говорящий перекладывает ответственность за решение вопроса на слушателя. Значения «по меньшей мере» у этой частицы нет.

8. Представляется не совсем правильным приведенный на с. 148 дисс. анализ примера со с. 146: «это частное унитарное предприятие/это когда/один человек руководит 4-5 людьми// и/я вот работал в такой компании... - *jag har jobbat inom något/som i Vitryssland/ motsvarar en enskild firma/ där man som/ensam ägare kontrollerar ett arbetslag...*». Автор диссертации делает вывод о том, что причиной коммуникативной неудачи является реализация семантики лексической единицы, отсутствующей в ПЯ (частное унитарное предприятие) (с. 148 дисс.). Однако в действительности, причина неудачи кроется в том, что переводчик выбрал не очень удачную структуру фразы: в шведском языке предложения с неопределенно-личным местоимением *man* часто употребляются в речи от первого лица, когда говорящий имеет в виду самого себя. Именно поэтому прокурор подумал, что подсудимый владел фирмой, когда на самом деле он был там наемным рабочим. Корректная шведская фраза должна была бы иметь иную синтаксическую структуру.

В целом, работа написана хорошим языком, грамотно и стилистически выдержано. Однако, к сожалению, в ней есть достаточно большое количество опечаток, как в русском, так и в шведском тексте (с. 51, 52, 54, 58, 60, 61, 64,

87 и др.). С ошибкой, в частности, написан термин «гетеронимия» в названии раздела (2.1.1., с. 95 дисс.).

Сделанные замечания не затрагивают концептуальной сущности работы, которая, в целом производит благоприятное впечатление благодаря основательности и научной добросовестности автора, органичного сочетания теоретической и практической частей, большого количества иллюстративного материала и наличия системного представления результатов исследования, включая список сокращений для удобной навигации среди использованных в диссертации юридических и лингвистических источников.

Заключение о соответствии диссертации установленным критериям

Указанные недостатки не являются существенными для общей высокой оценки диссертационного исследования, которое, несомненно, является новаторским, актуальным и перспективным. Представленный в диссертации способ реализации поставленных задач демонстрирует умение автора грамотно использовать научные методы для поиска ответов на заявленные исследовательские вопросы. Диссертационная работа Францужовой Алины Дмитриевны представляет собой самостоятельное законченное исследование проблемы, актуальной для сопоставительного языкознания, теории текста и дискурсологии, теории устного перевода. Полученные результаты важны для развития устного судебного перевода и подготовки устных судебных переводчиков в России. Автор решает обозначенные исследовательские задачи и доказывает положения, выносимые на защиту, предлагая читателю достаточное количество примеров, иллюстрирующих типологию коммуникативных неудач и подтверждающих выводы автора диссертации. Обозначенная во введении цель достигнута, выводы, представленные в диссертации, достоверны и имеют высокую теоретическую ценность и практическую значимость.

Автореферат диссертации представляет собой самостоятельный научный труд, имеющий классическую структуру (введение, основная часть, заключение, список опубликованных автором научных статей).

Давая общую оценку работы, отметим, что диссертация прошла хорошую **апробацию** не только на всероссийских и международных конференциях в России, но также и на трех международных конференциях за рубежом, посвященных проблемам устного перевода (Япония, Люксембург, Швеция). Основные результаты исследования представлены в 10 публикациях, в число которых входят 3 статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ. Две статьи автора диссертации опубликованы в иностранных изданиях на английском языке, одна из которых опубликована в издании, входящем в базу данных Scopus. Общий объем публикаций по результатам исследования составил 11,63 п.л. Автореферат и опубликованные А.Д. Францужовой научные статьи дают достаточное представление о проделанной работе и в полной мере отражают основные положения и выводы диссертационного исследования.

Диссертация Францужовой Алины Дмитриевны «Коммуникативные неудачи в устном судебном переводе: лингвосемиотический аспект (на материале шведского и русского языков)» **соответствует паспорту специальности 10.02.20** – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание, обеспечивая и повышая эффективность переводческой деятельности на основе использования метода моделирования процесса перевода. Работа полностью отвечает требованиям, установленным в пп. 9-14 «Положения о присуждении ученых степеней», утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор, Алина Дмитриевна Францужова, заслуживает присуждения искомой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.20 – сравнительно-историческое, типологическое и сопоставительное языкознание.

Официальный оппонент

Матыцина Ирина Витальевна

Кандидат филологических наук (специальность 10.02.04 – германские языки), доцент, доцент кафедры германской и кельтской филологии филологического факультета Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова».

Контактная информация:

119991 Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д.1, стр.51, филологический факультет, к. 848

Тел.: +7 (495) 939-25-50

Сайт организации: <https://www.msu.ru>

<https://www.philol.msu.ru/~germanic/neuheit/>

E-mail: imatits@gmail.com

Дата отзыва: 15 февраля 2022 г.

Подпись заверяю